

Политическая лингвистика. 2024. № 2 (104).
Political Linguistics. 2024. No 2 (104).

УДК 81'42:81'27
 ББК Ш105.51+Ш100.621

ГРНТИ 16.21.27; 16.01.21

Код ВАК 5.9.8

Ван Сюй^{1,2}

¹ Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли, Гуанчжоу, Китай, andrewwangxu@foxmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-5688-1159>

² Сианьский университет иностранных языков, Сиань, Китай

Обзор исследований политической лингвистики в Китае

АННОТАЦИЯ. В настоящее время активно развивается такое направление языкознания, как политическая лингвистика; не является в этом плане исключением и Китай. Данная статья представляет собой историко-аналитический обзор исследований по политической лингвистике в Китае, особенно посвященных вопросам формирования дисциплины. В статье системно описывается современное состояние исследований политической лингвистики в Китае в пяти аспектах: внедрение дисциплины (несмотря на предпосылки к ее возникновению в идеях Конфуция, в современную эпоху ее развитие связано с заимствованием теорий и методов зарубежных исследований), формирование дисциплины, ориентация дисциплины (предпочтение лингвистического или политологического подхода), объекты и методы исследования. В последние годы политическая лингвистика привлекает все больше внимания в академических кругах в связи с возрастающей ролью политического дискурса в области международной политики и международной коммуникации, продвижения национальных политических идей в международном пространстве. Для упрочения положения политической лингвистики как самостоятельной дисциплины в Китае пока еще не хватает многих институциональных элементов (многочисленного профессионального сообщества, исследовательского института, узкоспециального научного журнала, регулярно проводимых конференций, учебных курсов в университетах и т. д.). При этом отмечается расширение репертуара тем исследований, языков их материалов (китайский, английский, русский, немецкий, японский и др.). Статья позволяет составить четкое представление о современном уровне развития политической лингвистики как дисциплины в Китае и ориентирует исследователей на дальнейшую работу в этой области.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическая лингвистика, политический дискурс, лингвистические исследования, направления исследований, китайские исследования, международная политика.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Ван Сюй, докторант факультета русского языка, Институт европейских языков и культур, Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли, Гуанчжоу; сотрудник, Институт русского языка, Сианьский университет иностранных языков, Сиань, Китай; 2 Baiyun Avenue, Baiyun District, Guangzhou 510420, China; email: andrewwangxu@foxmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ван, Сюй. Обзор исследований политической лингвистики в Китае / Ван Сюй. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 2 (104). — С. 197-205.

Wang Xu^{1,2}

¹ Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou, China, andrewwangxu@foxmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-5688-1159>

² Xi'an International Studies University, Xi'an, China

A Review of Political Linguistics Research in China

ABSTRACT. Currently, such a field of linguistics as political linguistics is actively developing; China is no exception in this regard. This article is a historical and analytical review of research in political linguistics in China, especially on issues of the formation of the discipline. The article systematically describes the current state of political linguistics research in China in five aspects: introduction of the discipline (despite the prerequisites for its emergence in the ideas of Confucius, its development in the modern era is associated with the borrowing of theories and methods of foreign research), formation of the discipline, orientation of the discipline (preference for linguistic or political science approach), and objects and methods of research. In recent years, political linguistics has attracted more and more attention in academic circles due to the increasing role of political discourse in the field of international politics and international communication and the promotion of national political ideas in the international space. To strengthen the position of political linguistics as an independent discipline in China, many institutional elements are still lacking (a large professional community, a research institute, a highly specialized scientific journal, regularly held conferences, university training courses, etc.). At the same time, there is an expansion of the repertoire of research topics and languages (Chinese, English, Russian, German, Japanese, etc.). The article provides a clear understanding of the current level of development of political linguistics as a discipline in China and orients researchers to further work in this field.

KEYWORDS: political linguistics, political discourse, linguistic studies, areas of research, research in China, international politics.

AUTHOR'S INFORMATION: Wang Xu, Doctoral Student, Department of Russian Language, Institute of European Languages and Cultures, Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou; Staff Member, Institute of Russian Language, Xi'an University of Foreign Languages, Xi'an, China; 2 Baiyun Avenue, Baiyun District, Guangzhou 510420.

FOR CITATION: Wang Xu. (2024). A Review of Political Linguistics Research in China. In *Political Linguistics*. No 2 (104), pp. 197-205. (In Russ.).

1. ВВЕДЕНИЕ

Изучение отношений между языком и политикой восходит к «риторике» Аристотеля в Древней Греции, но только после середины XX века взаимосвязь языка и политики оказалась в центре научного рассмотрения и была осознанно исследована на теоретическом уровне [Тан Сяньцин, У Бинчэн 2021]. Под влиянием «лингвистического поворота» в западной философии в конце 1980-х годов в политологии также начался «лингвистический поворот», и все больше исследователей в области политологии стали понимать, что язык — это средство политики, и уделять внимание рассмотрению политических фактов и концептов в политических текстах в лингвистическом ключе [Сунь Цзишэн, Юань Ша 2019]. В 1990-е годы в лингвистике произошел аналогичный «политический (политологический) поворот», который проявился в основном в повышении внимания лингвистов к изучению политического дискурса и политической функции языка. Под совместным воздействием «лингвистического поворота» в политологии и «политического поворота» в лингвистике возникла политическая лингвистика. В данной статье анализируется современное состояние исследований политической лингвистики в Китае, особенно с точки зрения формирования дисциплины в таких пяти аспектах, как внедрение дисциплины, выстраивание дисциплины, ориентация дисциплины, объекты исследования и методология исследования. Эта работа позволит отечественным и зарубежным исследователям получить четкое представление о развитии политической лингвистики как дисциплины в Китае.

2. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ПЕРВЫЕ ШАГИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ В КИТАЕ

Самое раннее изучение взаимосвязи языка и политики в Китае можно усмотреть в идее «выправления имен» (призыв приводить названия в соответствие с сущностью вещей и явлений) в доциньскую эпоху [Тан Сяньцин, У Бинчэн 2021]. Китайский мыслитель Конфуций впервые осознал важность языка для политики и выдвинул идею «выправления имен», в которой подчеркивается огромная роль речевых норм в социальных и политических делах. Однако систематически изучать связь языка и политики на теоретическом уровне отечественные ученые стали сравнительно поздно. В 1993 г. китайский ученый Чэнь Чанвэнь впервые в Китае предложил считать, что политический язык

является одной из форм существования политики и должен быть объектом перекрестного изучения лингвистики и политологии [Чэнь Чанвэнь 1993]. К сожалению, эта инициатива в то время не привлекла особого внимания в отечественных академических кругах. Впоследствии с углублением китайских реформ и открытости и непрерывным развитием глобализации значение политического языка и политической коммуникации в государственном управлении, международной коммуникации и манипуляции общественным мнением становится все более заметным. Все больше внимания уделяется локализованному изучению политического языка и политической коммуникации с доминирующей ролью теорий и методов зарубежных исследований. На этом фоне в начале XXI века отечественная политическая лингвистика стала развиваться. Это можно назвать началом исследований политической лингвистики в Китае.

Развитие китайской политической лингвистики основано на заимствовании иностранных исследовательских моделей, освоении и применении результатов зарубежных исследований, особенно следует отметить положительное влияние на развитие китайской политической лингвистики российского исследовательского опыта. Благодаря указанным процессам отечественные ученые стали работать над созданием собственной теоретической системы и методологии политической лингвистики, соответствующей национально-культурной специфике Китая, и в результате двух десятилетий развития появился ряд серьезных работ. В настоящее время в Китае существует одна монография по политической лингвистике: «Политическая лингвистика: теория и методика» (Лу Тинтин); две переводные фундаментальные работы: «Политическая лингвистика» (переводчики: Ян Кэ, Го Ли и Ху Жунчжэ) и «Политическая метафорология: дискурсивный поворот» (переводчики: Ян Кэ и Цзян Чао); один сборник научных трудов: «Дискурс и международные отношения: исследование международного политического дискурса» (под редакцией Сунь Юхуа и Лю Хун). Стоит отметить, что Сунь Цзишэн, ученый, изучающий международные отношения с позиции политологии, отмечает, что язык — это одна подсистема политики, его следует рассматривать как отправную точку для изучения политических явлений и политических законов. Две ее монографии, «Международная политическая лингвистика» и «Язык,

значение и международная политика», открывают новые аналитические перспективы для изучения отечественной политической лингвистики с точки зрения политологии. Более того, по данным CNKI (China National Knowledge Infrastructure), в 1990–2024 гг. зафиксировано в общей сложности 95 научных работ (по состоянию на 7 марта 2024 года), посвященных изучению политической лингвистики. После прочтения аннотаций и удаления неактуальных статей, количество работ в нашей подборке сократилось до 56, в том числе 46 научных статей (включая 23 CSSCI статьи) и 5 докторских диссертаций. Темы научных статей в основном сосредоточены на двух основных аспектах: формировании дисциплины и прикладных исследованиях, из которых результаты, связанные с формированием дисциплины, главным образом связываются с такими пятью аспектами: внедрение дисциплины, выстраивание дисциплины, ориентация дисциплины, объекты исследования и методология исследования. В связи с ограниченным объемом статьи, результаты прикладных исследований будут рассмотрены в отдельной статье.

3. КЛЮЧЕВЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ФОРМИРОВАНИЕМ ДИСЦИПЛИНЫ

Определение структуры дисциплин играет важную роль в их развитии. Основные задачи при выстраивании дисциплины состоят в том, чтобы определить ряд вопросов, связанных с объектами исследования, исследовательскими целями, ориентацией дисциплины, областью исследования и методами исследования. На протяжении более чем 20-летнего развития описываемой научной области отечественные ученые все время пытаются отвечать на эти вопросы и определять самобытную дисциплинарную рамку политической лингвистики в соответствии с национально-культурными особенностями основного материала. Существующие на сегодня результаты позволяют распределить научные статьи по конструированию дисциплины политической лингвистики по следующим главным темам.

3.1. Внедрение дисциплины

Возникновение и развитие политической лингвистики в Китае невозможно отделить от заимствования зарубежных, особенно российских, результатов исследований. В мировом масштабе исследования политической лингвистики в России не только самобытны, но и занимают лидирующие позиции. Именно поэтому с начала XXI века отечественные русисты начали один за другим представлять российские научные работы в

данной области отечественным читателям и изучать китайский политический язык под руководством заимствованных оттуда идей.

Критическая статья под названием «Выстраивание дисциплины политической лингвистики — обзор монографии „Политическая лингвистика“», опубликованная в 2011 г., является самым ранним результатом представления в китайской науке российских трудов в области политической лингвистики. В этой статье кратко представлено содержание учебника А. П. Чудинова «Политическая лингвистика» и отмечено важное справочное значение политической лингвистики для изучения взаимосвязи языка и политики, а также для анализа политического дискурса [Лу Тинтин 2011]. В следующем году статья «Современная российская политическая лингвистика — формирующаяся междисциплинарная наука» вышла в авторитетном китайском журнале «Преподавание русского языка в Китае». В статье анализируется история развития современной политической лингвистики в России, дается определение дисциплины, описываются объекты исследования, задачи, цели, а также основные исследовательские методы и научные школы. В конце статьи автор призвал отечественных исследователей уделять больше внимания этому направлению лингвистики [Ян Кэ 2012]. В том же году учебник А. Чудинова «Политическая лингвистика» был успешно переведен Ян Кэ и другими переводчиками на китайский язык и издан. Это первый случай, когда в китайских академических кругах систематически представили концепцию российской политической лингвистики. В 2013 году Цзян Чуньли и Ян Кэ написали статью «Исследование политического дискурса — новое направление исследований русского языка», в которой представлена история развития исследований политического дискурса в России, рассмотрены различные перспективы и подходы к его исследованию и наконец отмечается перспективность этой области, поскольку изучение политического дискурса имеет широкие возможности для развития [Цзян Чуньли, Ян Кэ 2013]. Кроме того, некоторые важные российские научные статьи также постепенно переводились с русского языка на китайский, например «Дискурсивные характеристики политической коммуникации». В 2016 г. Лу Тинтин написала статью, посвященную основным темам исследований политической лингвистики в России. В статье подчеркивается, что изучение политической лингвистики в России базируется на описательных методах и имеет широкий спектр исследовательских тем, включая политические

метафоры, политический концептуальный анализ, политическую манипуляцию, жанры политической речи и т. д., которые послужили ориентирами для проведения соответствующих исследований в нашей стране [Лу Тинтин 2016]. Первая монография по политической лингвистике в Китае «Политическая лингвистика: теория и методология», написанная китайским ученым Лу Тинтин, была опубликована в 2018 г. В этой книге автор систематически представляет и объясняет теорию и методологию российской политической лингвистики, чтобы способствовать построению дисциплины китайской политической лингвистики путем изучения и использования соответствующих результатов. Заимствование российских исследовательских результатов позволяет отечественным ученым быть в курсе тенденций развития в области политической лингвистики и имеет большое справочное значение для выстраивания дисциплины политической лингвистики в Китае.

3.2. Выстраивание дисциплины

Политическая лингвистика как междисциплинарная наука, изучающая взаимосвязь языка и политики, привлекла внимание китайских исследователей задолго до того, как отечественные русисты перевели и представили российские результаты исследований в этой области. Обращая внимание на взаимодействие языка и политики, ученый Тянь Хайлун первым в Китае выдвинул положение, что изучение политического языка сосредоточено на том, как участники политической деятельности используют язык для достижения своих политических целей и как люди узнают этих участников по используемому ими языку. Оно должно относиться к отрасли лингвистики и называться «политической лингвистикой», и включает два основных аспекта исследований: политические проблемы языка и лингвистические проблемы политики [Тянь Хайлун 2009]. Это первый случай, когда термин «политическая лингвистика» использовался в китайских академических исследованиях. Также впервые в Китае выдвигается идея построения теоретической рамки для политической лингвистики. Все это заложило прочный фундамент для последующего развития дисциплины. С позиции того, что политика выступает формой существования языка, Лэй Дачуань разработал подходы к тому, как построить теоретическую рамку политической лингвистики в трех аспектах: объектах и области исследования, ориентации и задачах дисциплины, а также методах исследования [Лэй Дачуань 2009]. Сунь Сяожэнь [Сунь Сяожэнь 2009] и Ван Лэй [Ван Лэй 2011] обратили

внимание на лингвистические и философские основы политической лингвистики и отметили, что структурная лингвистика Ф. де Соссюра, теория дискурса Фуко, теория «языковой игры» Витгенштейна и теория «речевого акта» Остина заложили лингвистические и философские основы для развития политической лингвистики, благодаря чему исследователи политического языка стали уделять внимание ряду важных вопросов, таких как влияние языковой структуры на значение, структурно-конструктивные отношения между дискурсом и властью и влияние дискурса на осознание. Освещая теоретические вопросы, связанные с построением дисциплины, Сунь Юхуа, Пэн Вэньчжао и Лю Хун отметили, что политическая лингвистика должна рассматриваться как субдисциплина лингвистики, объектом исследования которой является взаимосвязь языка и политики, основными единицами исследования — политический текст и политический дискурс, а методологической основой — диалогичность [Сунь Юхуа, Пэн Вэньчжао, Лю Хун 2015]. На основе философской герменевтики Пэн Вэньчжао провел различие между лингвистическим взглядом и политическим взглядом на политическую лингвистику на теоретическом уровне и предложил теоретическую рамку и аналитические методы для описательного и интерпретативного исследования взаимоотношений между языком и политикой с двух сторон — лингвистической и политологической. Он рассматривает политический текст и политический дискурс в качестве основных единиц исследования, а текстуальный и дискурсивный анализ — в качестве основных методов исследования [Пэн Вэньчжао 2017]. Обобщив существующие отечественные результаты исследований в области политической лингвистики, Хуан Жуй анализирует текущее состояние исследований в трех аспектах: концепции, исследовательские направления и исследовательские парадигмы — и указывает на недостатки современных исследований в этой области, такие как недостаточное внимание к протеканию взаимодействия языка и политической структуры, практическому исследованию китайского политического языка и изучению некоторых жанров политической речи (например, политический учебник) [Хуан Жуй 2018]. Тан Сяньцин и У Бинчэн считают политическую лингвистику одним из направлений прикладной лингвистики, которая комплексно применяет теоретические методы лингвистики и политологии для изучения языковых вопросов, связанных с политикой. По их мнению, политическая лингвистика в широком смысле должна не толь-

ко изучать функции политических текстов или политического коммуникативного дискурса на микроуровне, но и исследовать взаимосвязь языка и политики на макроуровне, например в рамках таких тем, как язык и борьба с бедностью, язык и национальное единство, язык и национальное объединение, язык и укрепление «мягкой силы» культуры, языковой конфликт и языковая гармония, а также язык и национальная стратегия [Тан Сяньцин, У Бинчэн 2021]. В период 2021–2022 гг. Лю Чжаохао и Чан Цзюньюэ сосредоточились на изучении экстралингвистических параметров и расширения политической лингвистики, а также взаимосвязи между лингвистическим и политическим исследовательскими направлениями. Изучив соответствующие результаты исследований в стране и за рубежом, особенно работы по исследованию взаимодействия между лингвистикой и политологией, они пришли к выводу, что политическая лингвистика — это междисциплинарное исследовательское направление лингвистики с заимствованием концепций, теорий и методов политологии, она относится к сфере лингвистических исследований, а ее лингвистическое и политологическое исследовательские направления отличаются друг от друга и одновременно связаны друг с другом. Сосредоточение внимания на связях и взаимодействии этих двух направлений и решение междисциплинарных проблем, связанных с концепциями, теориями и методами, будут способствовать углублению исследований в политической лингвистике в целом [Лю Чжаохао, Чан Цзюньюэ 2021]. Более того, они также отметили, что в настоящее время исследование политической лингвистики включает в себя не только анализ политического дискурса на микроуровне, но и исследования языковой политики, языкового планирования и языкового образования на макроуровне, и эта область исследования постоянно расширяется. Основная теория — это фундамент дисциплины, определяющий ее главные понятия, принципы и категории. Благодаря углубленному обсуждению теоретических вопросов можно и уточнить объекты и сферу исследований в данной дисциплине, и заложить основу для построения, развития и совершенствования дисциплины в Китае.

3.3. Ориентация дисциплины

Как комбинированная дисциплина на пересечении лингвистики и политологии, политическая лингвистика в основном изучает два аспекта: политическую проблематику использования языка и лингвистическую проблематику политики. Именно из-за двой-

ственности исследовательских направлений политическая лингвистика одновременно привлекла внимание исследователей в области лингвистики и политологии [Сун Юйхуа 2015], и в академических кругах возникли споры о ее дисциплинарной принадлежности; до сих пор не удалось прийти к единому мнению о том, к лингвистике или политологии следует относить политическую лингвистику. В связи с этим отечественные и зарубежные исследователи-лингвисты, такие как В. А. Маслова, А. П. Чудинов, Тянь Хайлун, Сунь Юхуа, Пэн Вэньчжао, Лю Хун, Ян Кэ, Лу Тинтин, считают, что политическая лингвистика фокусируется на политической функции языка и проблемах языка, связанных с политикой, и должна рассматриваться как субдисциплина лингвистики; а исследователи международной политики, такие как Сунь Цзишэн и Юань Ли, считают, что язык — одна из подсистем политики, политическая лингвистика изучает язык в международной политике или международные политические факторы в языке [Сунь Цзишэн 2013] и должна быть включена в сферу международно-политической науки; некоторые ученые, например Лэй Дачуань, считают, что объекты исследования политической лингвистики многогранны и неразумно включать ее в категорию политологии или относить к системе лингвистики, а лучше определить ее как новую комплексную дисциплину с независимым статусом, основной темой которой является углубленное исследование политических языковых явлений [Лэй Дачуань 2009]; конечно, еще есть другие ученые, такие как Лю Чжаохао и Чан Цзюньюэ, которые выступают за уменьшение споров по некоторым теоретическим вопросам с точки зрения общего плана исследований, предполагая, что исследователи из разных дисциплин могут сосредоточиться на объектах в соответствии со своей структурой знаний и уступить друг другу объекты, выходящие за рамки их компетенций [Лю Чжаохао, Чан Цзюньюэ 2022]. Вышеперечисленные ученые с разных точек зрения пытались определить дисциплинарную принадлежность политической лингвистики — путем определения ее объектов и сферы исследования, и каждая точка зрения имеет свое обоснование. Автор данной статьи придерживается мнения о том, что политическую лингвистику следует рассматривать как научное направление лингвистики, и согласен с тем, что ученые из разных дисциплин должны проводить исследования в своей области знаний.

3.4. Объекты исследования

Что касается объектов исследования политической лингвистики, А. П. Чудинов от-

мечает, что основной предмет внимания специалистов этой сферы — общие закономерности и национальные особенности политической коммуникации. Политическая лингвистика изучает то, как политики общаются между собой, как они разговаривают с народом и как народ информирует политиков о своих проблемах [Чудинов 2011]. Китайский ученый Тянь Хайлун указывает, что политическая лингвистика включает в себя два основных аспекта исследования: политическую проблематику языка и лингвистическую проблематику политики [Тянь Хайлун 2002], и эта точка зрения в целом общепризнана в академических кругах Китая. На основе этого теоретического положения Сюн Ваньшэн связывает два указанных основных аспекта с лингвистикой и политологией, утверждая, что лингвополитические исследования берут в качестве отправной точки общелитературные тексты и универсальные дискурсивные практики и изучают их политическое значение, а политико-лингвистические исследования рассматривают политический процесс на макроуровне как основные задачи и изучают в нем языковые явления [Сюн Ваньшэн 2007]. Ученый в области изучения международных отношений Сунь Цзишэн понимает язык политики как изучение языка в политическом контексте, подчеркивая использование языка в качестве отправной точки для изучения политических явлений и выявления политических проблем и законов [Сунь Цзишэн 2019]. Лэй Дачуань считает, что изучение отношений между языком и политикой должно быть включено в сферу исследований политической лингвистики, направленных на полное объяснение факторов реализации власти в языке и языковых факторов во власти, и на основе этого — на глубокое раскрытие того, как политические правители осуществляют свои политические цели и интересы с помощью языковых средств [Лэй Дачуань 2009]. Цзоу Хуа считает, что изучение политической лингвистики в двух аспектах — политическом и лингвистическом — может решить многие проблемы, такие как неопределенность объектов исследования, неясность коннотации ключевых понятий, неограниченное расширение сферы исследования и др. [Цзоу Хуа 2015]. На основе системного анализа научных работ в стране и за рубежом Лу Тинтин в своей монографии «Политическая лингвистика: теория и методология» предложила считать, что объекты исследования политической лингвистики состоят из трех компонентов: политический язык, политический дискурс и динамическая трансформация политического языка и политического дискурса. Политический язык —

это структура наблюдения, анализа, интерпретации, обобщения и абстрагирования политического дискурса, которая принадлежит к статичной системе языка, а политический дискурс — это реальная форма существования политического языка, и оба они взаимодействуют друг с другом, а также могут трансформироваться друг в друга. С одной стороны, это формирует динамический процесс, а с другой стороны — соединяет языковой вариант с его реальной формой существования в единое целое [Лу Тинтин 2018]. В настоящее время в отечественных академических кругах в основном сформировалось относительно единое понимание объектов исследования политической лингвистики, то есть к ним относят политическую проблематику языка и лингвистическую проблематику политики, однако существуют некоторые разногласия в конкретной интерпретации этих двух объектов, что как раз доказывает сложность самих объектов исследования политической лингвистики, которые нуждаются в дальнейшем углубленном анализе.

3.5. Методы исследования

Касательно методов исследования политической лингвистики следует отметить, что большинство ее методов заимствовано из других смежных дисциплин, таких как лингвистика, политология, социология, коммуникативистика и др. В отличие от отечественной политической лингвистики, изучение политической лингвистики в России уже затронуло все сферы общественной жизни и за более чем два десятилетия развития вылилось в формирование собственной уникальной методологической системы, которая состоит из трех основных методов: когнитивного, риторического и дискурсивного, а также ряда дополнительных методов [Чудинов 2011]. Однако отсутствие оригинальных методов исследования все еще остается актуальной проблемой на пути развития данной дисциплины. Как и в России, отечественные исследования сталкиваются с той же проблемой. Тянь Хайлун отмечает, что изучение политического языка все еще относится к категории лингвистики и должно развиваться с помощью результатов лингвистических исследований (таких как прагматика и анализ дискурса), а также может изучать политический язык в таких аспектах, как жанры, темы и функции [Тянь Хайлун 2002]. По мнению Лэй Дачуаня, политическая лингвистика как самостоятельная комплексная, междисциплинарная отрасль должна обладать разнообразными методами исследования, при этом основными методами являются концептуальный анализ и

дискурс-анализ [Лэй Дачуань 2009]. Проанализировав существующие результаты исследований в области отечественной политической лингвистики, Лю Фэнгуан и Ши Вэньжуй отмечают, что количественный метод постепенно стал одним из важных способов в исследованиях политической лингвистики, и исходя из основных характеристик политического дискурса, они также указывают на доступность и реализуемость количественного метода в исследованиях политической лингвистики [Лю Фэнгуан, Ши Вэньжуй 2021]. Лу Тинтин считает, что на основе проверки, пересмотра и развития методов исследования российской политической лингвистики, в рамках отечественных исследований следует продолжить поиск уникальных методов исследования, отвечающих политическому и культурному контексту Китая [Лу Тинтин 2018]. Как молодой дисциплине, отечественной политической лингвистике еще предстоит долгий путь развития, и в отношении методов исследования ей необходимо постоянно изучать старые, проверенные опытом и стремиться к новым, опираясь на методы других смежных дисциплин, чтобы арсенал методов соответствовал особенностям новой дисциплины и потребностям развития.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политическая лингвистика как новая междисциплинарная научная отрасль появилась в Китае сравнительно поздно. На основе заимствования зарубежных результатов исследований она достигла определенных достижений как в теоретических, так и в прикладных работах, но в целом все еще находится на начальном этапе. В последние годы, в связи с возрастающей ролью политического дискурса в области национальной внешней пропаганды, международной политики и международной коммуникации, политическая лингвистика стала пользоваться всеобщей заинтересованностью в отечественных академических кругах, но до сих пор продолжают существовать разногласия по поводу ее дисциплинарной принадлежности, объектов, методов исследования и др. Кроме того, потенциал исследований этой области в Китае относительно невелик: в настоящее время в Китае еще нет сложившегося профессионального исследовательского сообщества, специального исследовательского института и узкоспециального журнала, не сформированы механизмы регулярного обмена академическим опытом (например, проведение конференций и форумов), в университетах не открыты специальные исследовательские направления,

нет специальных курсов и учебных материалов, поэтому пока еще рано заявлять о том, что политическая лингвистика в Китае приобрела статус самостоятельной дисциплины.

Однако под влиянием тенденции стимулирования формирования новых гуманитарных дисциплин, глобальный взгляд на науку, междисциплинарные исследования и ориентация на актуальные проблемы дали развитию политической лингвистики мощный толчок и востребованность, и китайские исследования в этой области начали переходить от спонтанности к сознательному планированию, все больше исследователей, разрабатывающих свои темы на материале разных языков, начали регулярно относить результаты своих наблюдений над политическим языком и политической коммуникацией к сфере политической лингвистики. А круг языков, на материале которых проводятся исследования, постепенно расширился от английского и русского до включающего китайский, немецкий, японский и другие языки. Более того, ряд академических исследовательских институтов, в том числе Центр изучения Северо-Восточной Азии Даляньского университета иностранных языков, уже давно начали уделять внимание изучению политической лингвистики и продолжают публиковать результаты этого направления исследований в научных журналах. Следует отметить, что, основываясь на изучении взаимосвязи языка и политики, в 2010 году в Институте иностранных дел ввели направление докторских исследований по международной политической лингвистике — все это свидетельствует о том, что китайская политическая лингвистика постоянно продвигается по пути самосовершенствования дисциплины. Мы уверены, что в ближайшем будущем политическая лингвистика будет играть все более важную роль в обслуживании международной коммуникации между странами и построении национального имиджа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Романов, А. А. Политическая лингвистика: функциональный подход / А. А. Романов. — Тверь : [б. и.], 2002. — Текст : непосредственный.
2. Чудинов, А. П. Современная политическая коммуникация : учеб. пособие / А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2011. — Текст : непосредственный.
3. Wodak, R. Politics and language: Overview / R. Wodak, R. de Cillia. — Text : unmediated // Encyclopedia of Language & Linguistics. — Elsevier, 2006. — P. 707–719.
4. Ван Цзянь. Обсуждение концепции образа страны с точки зрения международной политической лингвистики / Ван Цзянь. — Текст : непосредственный // Исследование иностранных языков в Северо-Восточной Азии. — 2017. — № 5(2). — С. 3–9.
5. Лу Тинтин. Основные тезисы и особенности российской политической лингвистики / Лу Тинтин. — Текст : непосредственный // Исследование иностранных языков. — 2016. — № 5. — С. 41–46.

6. Лу Тинтин. Политическая лингвистика: теория и методика / Лу Тинтин. — Шанхай : Шанхайское народное издательство, 2018. — Текст : непосредственный.

7. Лу Тинтин. Построение дисциплины политической лингвистики / Лу Тинтин. — Текст : непосредственный // Современное исследование иностранных языков. — 2011. — № 1. — С. 60–61.

8. Лэй Дачуань. Политика: форма существования языка — дискуссия о построении политической лингвистики / Лэй Дачуань. — Текст : непосредственный // Литература, история и философия. — 2009. — № 2 — С. 162–168.

9. Лю Фэнгуан. Количественные методы исследования в политической лингвистике: обозрение и перспективы / Лю Фэнгуан, Ши Вэньжуй. — Текст : непосредственный // Исследование иностранных языков в Северо-Восточной Азии. — 2021. — № 9 (2). — С. 35–41.

10. Лю Чжаохэ. Размышления о взаимоотношениях между политической лингвистикой и лингвистической политикой с точки зрения исследования интерфейса / Лю Чжаохэ, Чан Цзюньюэ. — Текст : непосредственный // Иностранные языки (Вестник Шанхайского университета иностранных языков). — 2022. — № 45(5) — С. 24–31.

11. Лю Чжаохэ. Понятие и расширение политической лингвистики / Лю Чжаохэ, Чан Цзюньюэ. — Текст : непосредственный // Исследование иностранных языков. — 2021. — № 38(6). — С. 28–32.

12. Лю Чжаохэ. Текущее состояние и тенденция развития исследований политической лингвистики / Лю Чжаохэ, Чан Цзюньюэ. — Текст : непосредственный // Современные иностранные языки. — 2021. — № 44 (6). — С. 860–869.

13. Пэн Вэньчжао. Политическая лингвистика с точки зрения философской герменевтики: философские основы, лингвистические взгляды и политические взгляды / Пэн Вэньчжао. — Текст : непосредственный // Иностранные языки и преподавание иностранных языков. — 2017. — № 2. — С. 26–37+147.

14. Сунь Сяочжэн. Философские основы анализа политического языка / Сунь Сяочжэн. — Текст : непосредственный // Теоретическое наблюдение. — 2009. — № 4. — С. 70–71.

15. Сунь Цишэн. Понимание, смыслопорождение и восприятие международного политического дискурса / Сунь Цишэн, Хэ Вэй. — Текст : непосредственный // Исследование международной политики. — 2018. — № 39 (3). — С. 38–62+3–4.

16. Сунь Цишэн. Происхождение, современное состояние и перспективы исследований в области международной политической лингвистики — интервью у профессора Сунь Цишэна / Сунь Цишэн, Юань Ша. — Текст : непосредственный // Исследование международной политики. — 2019. — № 40 (1). — С. 142–160+6.

17. Сунь Цишэн. Международная политическая лингвистика в междисциплинарной перспективе: направление и обсуждение / Сунь Цишэн. — Текст : непосредственный // Дипломатическое обозрение (Вестник Института иностранных дел). — 2013. — № 30 (1). — С. 12–29.

18. Сунь Юйхуа. Политика языка vs Язык политики — теория и метод политической лингвистики / Сунь Юйхуа, Пэн Вэньчжао, Лю Хун. — Текст : непосредственный // Иностранные языки и преподавание иностранных языков. — 2015. — № 1. — С. 1–7.

19. Сюн Ваньшэн. Обзор исследований политического языка в Китае / Сюн Ваньшэн. — Текст : непосредственный // Вестник Восточно-Китайского университета науки и технологии (серия: социальные науки). — 2007. — № 1. — С. 74–80.

20. Тан Сяньцин. Политическая лингвистика: новая междисциплинарная дисциплина / Тан Сяньцин, У Бинчэн. — Текст : непосредственный // Вестник Хунаньского педагогического университета (серия: социальные науки). — 2021. — № 50 (1). — С. 106–113.

21. Тянь Хайлун. Изучение политического языка: обозрение и размышления / Тянь Хайлун. — Текст : непосредственный // Преподавание иностранных языков. — 2002. — № 1. — С. 23–29.

22. Фань Ликунь. Обзор развития и состояния исследований политической лингвистики в Германии / Фань Ликунь. —

Текст : непосредственный // Немецкие гуманитарные исследования. — 2021. — № 9 (2). — С. 35–41.

23. Фэй Цзюньхуэй. Исследование российской политической коммуникации после распада СССР / Фэй Цзюньхуэй. — Текст : непосредственный // Изучение русского языка. — 2019. — № 5. — С. 9–12.

24. Хуан Жуй. Концепция, исследовательские направления и исследовательская парадигма политической лингвистики / Хуан Жуй. — Текст : непосредственный // Вестник Кайфэнского педагогического института. — 2018. — № 38 (1). — С. 81–82.

25. Цзоу Хуа. Об основах и направлении исследований политической лингвистики / Цзоу Хуа. — Текст : непосредственный // Вестник Института Анькан. — 2015. — № 27 (6). — С. 40–44.

26. Цзян Чуньли. Исследование политического дискурса — новое направление исследований русского языка / Цзян Чуньли, Ян Кэ. — Текст : непосредственный // Вестник Гуандунского университета иностранных языков и международной торговли. — 2013. — № 24 (6). — С. 10–13.

27. Чжан Сень. Политико-лингвистическое исследование межличностного смысла в политическом речевом дискурсе — на примере текста первого послания Дональда Трампа о положении в стране в период его президентства / Чжан Сень, Лю Фэнгуан. — Текст : непосредственный // Исследование иностранных языков в Северо-Восточной Азии. — 2018. — № 6 (3). — С. 27–34.

28. Чэнь Чанвэнь. Обсуждение политического языка / Чэнь Чанвэнь. — Текст : непосредственный // Вестник Сычуаньского университета (серия: социально-философские науки). — 1993. — № 3. — С. 33–38.

29. Юэ Сюэ. Исследование языковой реализации политических и культурных концептов / Юэ Сюэ. — Текст : непосредственный // Исследование иностранных языков в Северо-Восточной Азии. — 2021. — № 9 (2). — С. 7–10.

30. Ян Кэ. Современная российская политическая лингвистика — новая развивающаяся междисциплинарная отрасль / Ян Кэ. — Текст : непосредственный // Преподавание русского языка в Китае. — 2012. — № 31 (1). — С. 7–10.

31. Яо Яньлин. Критический когнитивно-лингвистический анализ японского политического дискурса / Яо Яньлин. — Текст : непосредственный // Иностранная филология. — 2020. — № 36 (1). — С. 28–34.

REFERENCES

1. Romanov, A.A. (2002). *Political Linguistics: Functional Approach*. Tver. (In Russ.)
2. Chudinov, A.P. (2009). *Modern political communication: A textbook*. Ekaterinburg: UrGPU. (In Russ.)
3. Wodak, R. & Cillia, R. de (2006). Politics and language: Overview. In *Encyclopedia of Language & Linguistics* (pp. 707–719). Elsevier. (In Engl.)
4. Wang, Jian (2017). Discussion on the Concept of Country Image in the Perspective of International Political Linguistics. *Northeast Asian Foreign Language Studies*, 5(2), 3–9 (In Chinese)
5. Lu, Tingting (2016). The main theses of Russian political linguistics and its characteristics. *Journal of foreign languages*, 5, 41–46 (In Chinese)
6. Lu, Tingting (2018). *Political linguistics: theory and method*. Shanghai: Shanghai People's Publishing House (In Chinese)
7. Lu, Tingting (2011). The Disciplinary Construction of Political Linguistics — An Introduction to Political Linguistics. *Contemporary Foreign Language Studies*, 1, 60–61.
8. Lei, Dachuan (2009). Politics: the existence of a language — An overview of the construction of political linguistics. *Literature, History and Philosophy*, 2, 162–168 (In Chinese)
9. Liu, Fengguang & Shi, Wenrui (2021). Quantitative Research Methods in Political Linguistics: Review and Prospects. *Northeast Asian Foreign Language Studies*, 9(2), 35–41 (In Chinese)
10. Liu, Zhaohao & Chang, Junyue (2022). Reflections on the Relationship between Political Linguistics and Linguistic Politics under the Threshold of Interface Research. *Foreign Languages (Journal of Shanghai International Studies University)*, 45(5), 24–31 (In Chinese)
11. Liu, Zhaohao & Chang, Junyue (2021). The Connotation and Extension of Political Linguistics. *Foreign Language Research*, 38(6), 28–32 (In Chinese)

12. Liu, Zhaohao & Chang, Junyue (2021). Current Situation and Trend of Political Linguistics Research. *Modern Foreign Languages*, 44(6), 860–869 (In Chinese)
13. Peng, Wenzhao (2017). Political Linguistics in the Context of Philosophical Hermeneutics: Philosophical Foundations, Linguistic and Political Perspectives. *Foreign Language and Foreign Language Teaching*, 2, 26–37+147 (In Chinese)
14. Sun, Xiaozhen (2009). The Philosophical Basis of Political Language Analysis. *Theoretical Observations*, 4, 70–71 (In Chinese)
15. Sun, Jisheng & He, Wei (2018). Comprehension, Meaning Generation and Reception of International Political Discourse. *International Political Studies*, 39(3), 38–62+3–4 (In Chinese)
16. Sun, Jisheng & Yuan, Sha (2019). The origin, current situation and prospect of international political linguistics research — Interview with Professor Sun Jisheng. *International Political Studies*, 40(1), 142–160+6 (In Chinese)
17. Sun, Jisheng (2013). International political linguistics in an interdisciplinary perspective: direction and agenda. *Diplomatic Review (Journal of Foreign Affairs College)*, 30(1), 12–29 (In Chinese)
18. Sun, Yuhua, & Peng, Wenzhao, & Liu, Hong (2015). The Politics of Language vs. The Language of Politics — Theories and Methods of Political Linguistics. *Foreign Language and Foreign Language Teaching*, 1, 1–7 (In Chinese)
19. Xiong, Wansheng (2007). Two-way perspective and its blind spot: A review of Chinese political language research. *Journal of East China University of Science and Technology (Social Science Edition)*, 1, 74–80 (In Chinese)
20. Tang, Xianqing & Wu, Bingcheng (2021). Political linguistics: An emerging interdisciplinary discipline. *Journal of Social Sciences of Hunan Normal University*, 50(1), 106–113 (In Chinese)
21. Tian, Hailong (2002). The study of political language: a review and reflection. *Foreign Language Teaching*, 1, 23–29 (In Chinese)
22. Fan, Likun (2021). A Review of the Development and Research Status of Political Linguistics in Germany. *German Humanities Research*, 9(2), 35–41 (In Chinese)
23. Fei, Junhui (2019). A study of Russian political communication after the collapse of the Soviet Union. *Russian Language Learning*, 5, 9–12 (In Chinese)
24. Huang, Rui (2018). Conceptual Definition, Research Orientation and Research Paradigm of Political Linguistics. *Journal of Kaifeng College of Education*, 38(1), 81–82 (In Chinese)
25. Zou, Hua (2015). On the Roots and Research Direction of Political Linguistics. *Journal of Ankang College*, 27(6), 40–44 (In Chinese)
26. Jiang, Chunli & Yang, Ke (2013). Political discourse research — a new direction for Russian language research. *Journal of Guangdong University of Foreign Studies*, 24(6), 10–13 (In Chinese)
27. Zhang, Sen & Liu, Fengguang (2018). A Political Linguistic Study of Interpersonal Meaning in Political Speech Discourse — Taking the Text of Trump's First State of the Union Address During His Presidency as an Example. *Northeast Asian Foreign Language Studies*, 6(3), 27–34 (In Chinese)
28. Chen, Changwen (1993). An Outline of Political Language. *Journal of Sichuan University (Philosophy and Social Science Edition)*, 3, 33–38 (In Chinese)
29. Yue, Xue (2021). A study on the linguistic realisation of political and cultural concepts. *Northeast Asian Foreign Language Studies*, 9 (2), 9–16 (In Chinese)
30. Yang, Ke (2012). Modern Russian political linguistics — an emerging cross-discipline. *Chinese Russian Language Teaching*, 31(1), 7–10 (In Chinese)
31. Yao, Yanling (2020). A critical cognitive linguistic analysis of Japanese political discourse. *Foreign Language*, 36(1), 28–34 (In Chinese)